

УДК 7.067.2

Анатолий БАКАНУРСКИЙ,

доктор искусствоведения,
профессор кафедры культурологии и искусствоведения
Одесского национального политехнического университета

ПОХОРОНЫ ИРА

У статті здійснено культурологічний аналіз поховального ритуалу.

Ключові слова: блазнівське поховання, Ир, Гомер, гра.

В статье проведен культурологический анализ погребального ритуала.

Ключевые слова: шутовское погребение, Ир, Гомер, игра.

The article presents the cultural analysis of the funeral ritual.

Key words: clownish burial, Iros, Homer, game.

В гомеровской «Одиссее» имеется любопытный эпизод, связанный с шутовским погребением. В качестве покойного фигурирует некий Ир – персонаж, обладающий всеми качествами паразита – персонажа, характерного для более поздней по времени римской бытовой комедии [1, с. 221].

Намерение Ира, подстрекаемого женами, «вытолкать в двери» настоящего хозяина дома, привело к его избиению Одиссеем.

Поединок, едва не закончившийся смертью Ира, вызвал смеховую реакцию наблюдавших за ним «болельщиков»: «Женщины же, всплеснувши руками, Все помирали от смеха». Собственно, сама эта процедура напоминает пародийное погребение, включающее профанное отношение к персонажу. «Сын благородный Лаэрттов» – Одиссей, выбрасывает Ира к воротам дома, то есть в некое пограничное пространство:

За ногу Ира схватив, через двери и портик к воротам

Дома его через двор протащил...

Замечу, что семантика ворот предполагала их отождествление с женскими половыми органами, что придает избиению Ира комически перевернутое содержание: в данном контексте он не появляется привычным образом на свет, а умирает «обратным образом», как бы повторно возвращаясь в ворота-влагалище. Джон Донн в проповеди под названием «Поединок со смертью» отождествлял ворота и с рождением, и с окончательным уходом из мира: «...эти врата, это разрешение от той утробной смерти, становятся входом во смерть иную, где мы преданы всем многообразным смертям этого мира». Сказанное подтверждается созвучием в английском языке слов womb (матка, женское лоно) и tomb (могила), иначе говоря, материнского черева и черева смерти. Интерпретация умирения Ира как возвращения в лоно матери – рождения навыворот (показательно, что через линию ворот его волокут вперед ногами), аналогична захоронению как уходу во чрево земли-матери (о единстве рождения и умирения свидетельствует вербаль-

ное фольклорное клише «мать-сыра земля»). Особо выпукло образ смерти как рождения проявлен в обшечной лексике, в которой нередко можно встретить об умершем, пропавшем или погибшем, профанное: «п..дой накрылся» или «настал п..дец», что восходит к образу вульвы как модели Тартара, входе в царство мертвых, пограничья между двумя мирами. Образ ворот-вульвы содержится в одной из русских частушек, в которой половые органы невесты семантически соотносятся с воротами, которые она отворяет жениху. Выбрасывание тела Ира, таким образом, носит откровенный унизительно-шутовской характер.

Однако эпизод с необычным игровым погребением Ира имеет еще одно значение, опять-таки связанное с семантикой женских половых органов не только как ворот, но и пещеры (образы ворот и пещеры также обладают культурной близостью). Пещера – символ начала и конца, умирания и возрождения (недаром во многих культурах вход в царство мертвых, в «нижний» мир, лежит через пещеру, ведущую под землю). Сходство пещеры и вульвы как раз и лежит в области бинаров: живое – мертвое, свет – тьма, порядок – хаос. Христианское таинство крещения, например, связано с этими оппозициями и символами: погружение в воду – это как бы временное возвращение в материнское лоно, в хаос, во тьму; ведь недаром окрестившийся неопит считался как бы «из сени» – тьмы. Прошедший ритуал-инициацию повторно рождается на свет,

превращается из оглашенного в верного, переходит из хаоса в мир космической упорядоченности.

В руки гомеровскому Иру была вложена «суковатая палка» – посох, который напоминает скипетр (опустим его фаллическую символику), что усиливает издевательскую насмешку над ним, до полусмерти избитым. Подобный бутафорски-игровой знак царской власти – трость – позднее будет присутствовать и в евангельском эпизоде издевательских насмешек над Иисусом, устроенных римскими солдатами.

В сцене выноса тела побежденного: Гости встретили смехом его... [1, с. 224], не подозревая о хитроумном плане кровавой мести, подготовленном к реализации Одиссеем. Воистину хорошо смеётся последний.

В сцене выноса тела побежденного:

Гости встретили смехом его... [1, с. 224], не подозревая о хитроумном

плане кровавой мести, подготовленном к реализации Одиссеем. Воистину хорошо смеётся последний.

ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гомер. *Одиссея. По миру скудным он жил подаяньем и в целой Итаке // Славен был жадным желудком своим, и нахальством, и пьянством.*

Свое прозвище, находящийся на побегушках у пришедших в дом Одиссея женихов, Ир (его настоящее имя – Арнеон) получил по аналогии с Иридой – посланницы и вестницы богов. Это намёк на трикстерские черты этого персонажа.